

УДК 821.161.1-3; ГРНТИ 17.07.91
<https://doi.org/10.47526/2025-2/2664-0686.208>А.А. АЛТЫНБЕК *PhD докторант Казахского национального педагогического университета им. Абая
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: akerke.altynbek@list.ru***ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА ГЕРОЯ В РАССКАЗЕ И. ОДЕГОВА «ВЫВОДИТЕ ЧАНДЕРА»**

Аннотация. В статье впервые проанализированы особенности психологического портрета главного героя в произведении писателя из Казахстана Ильи Одегова «Выводите Чандера» (цикл рассказов «Пришельцы») с точки зрения хронотопа и деструктивной трансформации личности. В основе сюжета – скитания путешественника Артема в индийском городке и внутренние переживания персонажа.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения произведений представителей современной казахстанской литературы, а именно малой прозы Ильи Одегова, с помощью новейших методов анализа. В статье категоризируются представления ученых-литературоведов о портрете как способе создания характера, его типах и особенностях. В процессе изучения эмпирического материала было выявлено, что основными средствами моделирования психологического портрета героя в произведении И. Одегова являются пространственно-временные образы, психологические детали, а также репрезентация эмоций, чувств, переживаний и фиксация физических состояний персонажа, образ которого раскрывается в динамике. При этом отмечается сгущение временных образов. И. Одегов в большей степени сосредоточен на описании «сегодня», того момента, который стал роковым для Артема, а его прошлое и будущее обрисованы штрихами.

Эмоциональное состояние героя представлено достаточно ярко, показательно и включает переживания страха, стыда, волнения, болезненного ощущения безысходности, деструктивности выбранного направления. Показан путь духовной деградации главного героя, обусловленный выбором действий, не отвечающих реальным потребностям личности, что в итоге лишило его жизнь смысла, интенций дальнейшего развития и саморазвития. Рассказ И. Одегова «Выводите Чандера» характеризуется глубоким психологизмом, философской направленностью нарратива.

Ключевые слова: психологический портрет, психоанализ, художественная деталь, эмоциональное состояние, пространственно-временные образы, Илья Одегов.

А.А. Алтынбек

*Абай ат. қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD докторанты
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: akerke.altynbek@list.ru**** Цитируйте нас правильно:**

Алтынбек А. Художественные формы изображения психологического портрета героя в рассказе И. Одегова «Выводите Чандера» // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2025. – №2 (136). – Б. 252–266. <https://doi.org/10.47526/2025-2/2664-0686.208>

***Cite us correctly:**

Altynbek A. Hudozhestvennyye formy izobrazhenia psihologicheskogo portreta geroia v rasskaze I. Odegova «Vyvodite Chandera» [Artistic Techniques for Depicting the Psychological Portrait of the Protagonist in I. Odegov's Short Story Lead Out Chander] // *Iasaui universitetinin habarshysy*. – 2025. – №2 (136). – В. 252–266. <https://doi.org/10.47526/2025-2/2664-0686.208>

Дата поступления статьи в редакцию 05.10.2024 / Дата принятия 30.06.2025

И. Одеговтың «Выводите Чандера» әңгімесіндегі кейіпкердің психологиялық портретін көркем бейнелеу формалары

Аңдатпа. Мақалада қазақстандық жазушы Илья Одеговтың «Выводите Чандера» («Пришельцы» әңгімелер циклі) шығармасындағы басты кейіпкердің психологиялық портретін бейнелеудің көркемдік құралдары алғаш рет хронотоп пен тұлғаның деструктивті трансформациясы тұрғысынан талданады. Сюжет Артем есімді саяхатшының Үндістан қаласындағы кезбелі өмірі мен кейіпкердің ішкі күйзелістері төңірегінде өрбиді.

Зерттеудің өзектілігі қазіргі қазақ әдебиеті өкілдерінің, атап айтқанда, Илья Одеговтың шағын прозасын жаңа талдау әдістері арқылы зерттеу қажеттілігімен негізделеді. Мақалада әдебиеттанушылардың портретті кейіпкерді сипаттау тәсілі, оның түрлері мен ерекшеліктері ретіндегі түсініктері жүйеленеді. Эмпирикалық материалды талдау барысында И. Одегов шығармасындағы кейіпкердің психологиялық портретін қалыптастырудың негізгі тәсілдері кеңістік-уақыттық бейнелер, психологиялық бөлшектер, эмоциялардың, сезімдердің, ішкі күйзелістердің көркем репрезентациясы, сондай-ақ кейіпкердің физикалық жағдайын динамикалық ашу болып табылатыны анықталды. Сонымен қатар, уақыт бейнелерінің қоюлануы байқалады.

И. Одегов кейіпкердің өткенін және болашағын тек шеткері сипаттап, «бүгінгі» сәтке, Артем үшін тағдырлы болған кезеңге көбірек назар аударады. Кейіпкердің эмоционалдық күйі айқын және мәнерлі сипатталып, қорқыныш, ұят, алаңдау, дәрменсіздік сезімдері мен таңдалған жолдың деструктивтілігінен туған ауыр психологиялық ахуал көрініс табады. Басты кейіпкердің рухани деградацияға ұшырауы оның жеке қажеттіліктеріне сәйкес келмейтін шешімдер қабылдауымен түсіндіріліп, соның салдарынан оның өмірі мәнінен, одан әрі дамуға деген ұмтылысынан айырылады.

И. Одеговтың «Выводите Чандера» әңгімесі терең психологиялық мазмұнымен, нарративінің философиялық бағыттылығымен ерекшеленеді.

Кілт сөздер: психологиялық портрет, психоанализ, көркемдік деталь, эмоционалдық күй, кеңістік-уақыттық бейнелер, Илья Одегов.

A.A. Altynbek

*PhD Doctoral Student of Abai Kazakh National Pedagogical University
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: akerke.altynbek@list.ru*

Artistic Techniques for Depicting the Psychological Portrait of the Protagonist in I. Odegov's Short Story Lead Out Chander

Abstract. This article presents the first analysis of the artistic means used to construct the psychological portrait of the protagonist in the short story Lead Out Chander by Kazakhstani writer Ilya Odegov (from his short story cycle Aliens). The study examines this portrayal through the lens of chronotype and the destructive transformation of the personality. The plot follows the wanderings of a traveller named Artem in an Indian town and his internal emotional turmoil.

The relevance of the research lies in the need to explore contemporary Kazakhstani literature, particularly Ilya Odegov's short fiction, using the latest analytical methods. The article systematises scholars' perspectives on the portrait as a means of character creation, outlining its types and distinctive features. The analysis of empirical material has revealed that the primary techniques used to model the protagonist's psychological portrait in Odegov's work include spatial-temporal imagery, psychological details, emotional representation, and the fixation of the character's physical states, which unfold dynamically. A notable condensation of temporal images is observed.

Odegov focuses primarily on describing the “present” moment – one that proves fatal for Artem – while his past and future are only sketchily outlined. The protagonist’s emotional state is vividly and expressively portrayed, encompassing feelings of fear, shame, anxiety, a painful sense of despair, and the destructiveness of the chosen path. The narrative illustrates the protagonist’s spiritual degradation, driven by decisions that fail to align with his actual psychological needs, ultimately depriving his life of meaning, further development, and self-improvement.

Ilya Odegov’s *Lead Out Chander* is characterised by deep psychological insight and a philosophically driven narrative.

Keywords: psychological portrait, psychoanalysis, artistic detail, emotional state, spatial-temporal imagery, Ilya Odegov.

Введение

Антропоцентричная направленность литературы выражается в стремлении писателей отобразить глубину душевного мира человека. У каждого рода литературы имеются для этого свои возможности. Лирика использует экспрессивные средства для раскрытия чувств, эмоций; в драме важную роль играют монологи, мимика, жесты, пластичность игры актера. В эпосе психика персонажа раскрывается посредством внутренних монологов, психологического анализа или самоанализа, потока сознания, фиксирующего моменты душевных переживаний.

Психологизм – важная особенность литературы, которая позволяет исследовать человеческую душу, показать рефлексии героя, переживающего несовершенство окружающего мира. Он предусматривает изображение портрета персонажа, жестов, мимики, взаимоотношений с другими людьми, сюжетных коллизий.

Проблему художественного психологизма в своих работах рассматривали классики психологии художественного творчества (З. Фрейд «Психология масс и анализ человеческого Я», Л. Гинзбург «О психологической прозе») и такие ученые, как А. Потебня («Мысль и язык», «Эстетика и поэтика слова»), Г. Вязовский («Творческое мышление писателя»), один из основателей русской психоаналитической школы И. Ермаков («Психоанализ литературы. Пушкин, Гоголь, Достоевский»), Н. Гноевая («Художественный психологизм как объект литературоведческого исследования»), А. Есин («Психологизм русской классической литературы»), И. Лимборский («К глубинам человеческой души...»), И. Страхов («Психологический анализ в литературном творчестве»), В. Фащенко («В глубинах человеческого бытия. Этюды про психологизм литературы»), А. Иезуитов («Проблема психологизма в эстетике и литературе»), Э. Фромм («Душа человека. Ее способность к добру и злу»), Н. Зборовская («Психоанализ и литературоведение»), И. Михеева («Амбивалентность личности: Морально-психологический аспект») и др.

Психологизм рассматривают как систему средств и приемов, направленных на глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев, их эмоционального состояния, черт характера, взглядов, мыслей, чувств, желаний. Такое изображение становится основным средством, с помощью которого познается характер героя. Особенность психологического портрета состоит в том, что он связан с психологизмом всего произведения как одним из способов передачи внутренней жизни персонажей.

Формы присутствия человека в художественном произведении многообразны. Это, во-первых, «образ автора», во-вторых, изображаемые писателем лица (персонажи) [1, с. 4]. Анализируя способы создания образов героев в литературном тексте, следует сказать, что в немалой степени они раскрываются посредством психологического портрета. Понятие «портрет» (от лат. *portrano* – извлекать наружу, обнаруживать) в общем виде определяется

как «изображение», «образ»; он «может фиксировать характерные для персонажа телодвижения и позы, жесты и мимику, выражения лица и глаз» [2, с. 218].

Портрет героя в произведении литературы может включать внешние и внутренние качества человека, которые проявляются явно либо становятся видимыми через те или иные внешние детали. Это придаёт изображению характерности, зрительной заметности и ясности, даёт возможность читателю «представить» героев произведения, воспринимать их как реальных людей [3, с. 45]. Портрет героя в современной литературе может состоять из различных художественных форм изображения. Среди них одни исследователи выделяют такие, как синтаксический портрет (изображает общий облик героя), ассимилированный портрет: а) эмоциональный; б) отражает только точку зрения героя [4], другие – «портрет-описание, портрет-сравнение, портрет-впечатление», а также характеристический и психологический [5].

Попытки анализа портрета персонажа начиная с XX века определили его многофункциональность, широту семантического поля и ассоциативно-семантических связей. Поэтому научные работы, касающиеся анализа функционирования литературного портрета героя в произведениях литературы, до сих пор остаются актуальными [6, с. 87].

Казахстанским исследователям принадлежат работы, посвящённые изучению этого вопроса. Например, М.К. Каирова рассматривает способы выражения эстетической оценки лица человека в казахском и русском языках [7, с. 147]; этот же исследователь в соавторстве с Е.Ю. Личман анализирует средства создания портрета в литературе и живописи Казахстана середины XX века, отмечая, что «портретный жанр находится на пересечении различных возможностей раскрытия сущности человека. В этом смысле художественный портрет – не только средство создания характеристики внешности человека, но и проявление национального культурного кода, которое требует более глубокого изучения» [8, с. 115].

В.В. Савельева отмечает, что портрет в литературе имеет дело с образом человека, возникающим в воображении читателя в процессе рецепции художественного текста, а также с автором как создателем антропоморфной реальности и читателем, воспринимающим её [9].

Отличительной характеристикой творчества русскоязычного писателя из Казахстана – лауреата многих литературных премий – Ильи Одегова является стремление к новаторству, инновациям, отсутствие догматичного следования каким-либо устоявшимся канонам, традициям, подходам. Особое место принадлежит его малой прозе, где писатель исследует внутренний мир персонажей посредством передачи их мыслей, эмоций, чувств, настроения, изображая героев в экстремальных жизненных условиях.

Важно подчеркнуть тот факт, что произведения И. Одегова неоднократно были объектом научного осмысления в казахстанском литературоведении. Обращение к сравнительному подходу способствует пониманию его творчества в перспективе региональной общности при сохранении творческого своеобразия и индивидуального стиля.

Отдельно следует отметить работы отечественных ученых, посвященные исследованию произведений И. Одегова в различных аспектах, в частности, психоаналитическом. Так, Л.В. Сафронова и Б.С. Байжигит в статье «Нарциссическое расстройство персонажей в произведениях Ильи Одегова» подмечают особенности прохождения инициации в рассказе И. Одегова «Пуруша» главным героем, воображающим себя индийским богом, из частей которого сотворен мир [10]. А.А. Джундубаева и Ж.Б. Аскарбай в работе «Поэтика пространства в рассказе И. Одегова «Тимур и его лето» через поэтику художественного пространства выходят на мотив инициации в рассказе [11, с. 42–46]. Литературный критик Н. Александров утверждает, что «пишет Одегов вполне традиционно, в стилистике, которую можно было бы отнести к бытовой реалистической прозе. Небольшие зарисовки, фрагменты существования, картинки из жизни, впечатления, оформленные в рассказы (в том числе и впечатления, связанные с пребыванием в Индии)». Определяя эмоциональную доминанту

малой прозы алматинского писателя, он высказывает такое предположение: «первое, что приходит в голову, – это «подростковость», ювенальность» [12]. Ю. Володарский отмечает, что «герои рассказов Одегова нередко оказываются на грани дозволенного, на меже пристойного, и порой позволяют себе эту грань-межу переступить <...> В таких сюжетах есть элемент откровенного эпатажа, <...> brutальные истории выявляют подноготную сущность персонажей, делают явными тайные свойства их натуры» [13].

Цель настоящего исследования – детально проанализировать используемые автором художественные формы изображения психологического портрета героя на материале рассказа Ильи Одегова «Выводите Чандера» из цикла «Пришельцы».

Объектом исследования является психологический портрет героя в малой прозе Казахстана, а предметом – художественные средства его создания в рассказе «Выводите Чандера» (хронотоп, воспоминания персонажа, передача его эмоций и физического состояния, психологические детали, колоративная лексика и др.).

Исследование психологического портрета именно в малой прозе Казахстана является очень важным в контексте современного литературоведения, о чем свидетельствуют работы Л. Сафроновой и др. [10; 18; 22; 23; 24; 25].

Новизна нашего исследования состоит в постановке конкретных проблем и определяется полученными результатами. Анализ рассказа Ильи Одегова в аспекте психологизма направлен на осмысление ценностных ориентаций его героев, мировоззренческих позиций автора; средств, приёмов раскрытия внутреннего мира героев, психического состояния личности при её столкновении с реалиями внешнего мира; в определении творческой индивидуальности писателя, в сопоставлении с произведениями других современных казахстанских писателей.

Актуальность исследования психологического портрета и форм его художественного выражения в произведении И. Одегова обусловлена необходимостью рассмотрения новых явлений в литературе Казахстана, а именно в малой прозе как одном из ведущих жанров современной литературы, с помощью новейших методов анализа. Вышеизложенное позволяет предположить, что данная работа имеет научную новизну и практическую значимость для казахстанского литературоведения.

Рассмотрим детально некоторые поэтикальные особенности текста, а именно функции хронотопа и его влияние на динамику внутренней жизни героя, функциональность психологических деталей и семантику цвета в рассказе «Выводите Чандера».

Методы исследования и материалы

Основным материалом исследования являются формы изображения психологического портрета персонажа в произведении Ильи Одегова «Выводите Чандера» из цикла его рассказов «Пришельцы». Выбор обусловлен тем, что малые эпические жанры наиболее разнообразно представлены в русскоязычной прозе Казахстана, ярким представителем которой является алматинский писатель, переводчик, в прошлом поэт и рок-музыкант Илья Одегов, автор романов, повестей, рассказов («Звук, с которым встает Солнце», «Без двух один», «Надежда кроется в обмане», «Чужая жизнь», «Побеги», «Любая любовь», «Тимур и его лето», «Снег в паутине» и др.).

В ходе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, конкретизация, аналогия. Они позволили детально проанализировать текст рассказа И. Одегова «Выводите Чандера» с точки зрения психологизма. Среди специальных филологических методов были использованы: описательный, структурный, системный, антропологический, мифопоэтический.

Описательный метод традиционен для филологического анализа текста, он позволил зафиксировать предметы, явления, мотивы, которыми И. Одегов иллюстрирует свое

писательское мастерство в раскрытии психологического портрета героев. Структурный метод помог конкретизировать важные композиционные элементы в тексте произведения, в частности, художественное пространство, системный – выделить изобразительно-выразительные средства внешнего и внутреннего психологизма для определения особенностей авторского стиля И. Одегова. Антропологический метод дал возможность интерпретировать образы персонажей через анализ их номинаций, портретных деталей, речи; психоаналитический – выявить архетипические элементы пути в истории героя и соотнести персонажей рассказа с образами-архетипами; мифопоэтический подход позволил осознать значение мифологических и фольклорных символов в произведении.

Таким образом, в работе применяется комплексный подход к исследованию художественного произведения, элементы целостного анализа литературного текста.

Результаты и обсуждение

Философское осмысление поиска своего пути – тема рассказа «Выводите Чандера» Ильи Одегова, известного казахстанского прозаика, а ещё – поэта, драматурга, композитора, переводчика с казахского, английского, испанского и шведского языков, проза которого публиковалась в литературных журналах США и Европы. Главная тема большинства его рассказов, по определению Н. Александрова, – «странная, сладкая, мучительная сила, пробуждающаяся в человеке», которой он «ещё не умеет управлять, которая, напротив, сама как будто помимо его воли и сознания, подчиняет себе. Иными словами, это рассказы подростковые по мироощущению, по странной нервозности, овладевающей героями» [12].

Создавая литературное произведение, писатель заранее формирует у себя в воображении мысль, что «автор не может быть отделён от своего художественного персонажа, поскольку является его неотъемлемой частью» [13]. В интервью Зауре Батаевой Илья Одегов признавался, что за каждым фактом в его рассказах «обязательно есть чья-то личная история, история человека такого же, как ты сам. Я старался создать именно сегодняшние образы, <...> написать о нашей сегодняшней жизни, о настроениях людей, о том, что я вижу каждый день» [14]. На упреки в депрессивности отвечает, что, с одной стороны, жизнь у нас такая, а с другой – автор уверен, что это не отпугнёт читателя.

В основе сюжета рассказа И. Одегова «Выводите Чандера» – путь и переживания главного героя Артема, заблудившегося в индийском городке в процессе поиска наркотического вещества. Анализируя выбор страны, в которой разворачивается действие, автор признавался: «Я люблю путешествовать <...> Долгое время жил в Непале, путешествовал по Китаю, Тибету, Индии, Индонезии <...> И многие путевые впечатления потом отражаются в моих рассказах» [15]. Туда писатель ездил «за очищением», для эзотерических и оздоровительных практик. И отметил факторы, малопривычные для человека, не живущего в местных условиях: еда другая, всё, что ты видишь вокруг и слышишь. По определению прозаика, это «удар по всем органам чувств, по мозгу и по внутренностям. И от того, что попадаешь в такую систему отсчёта, всё внутри меняется. Все установки <...> вдруг начинают разрушаться <...> Люди, которые совершенно по-другому на всё смотрят. С одной стороны, там центр тибетского буддизма. И в то же время там живут наркобароны, держащие весь мир в своей сети» [16]. Именно стремление к запрещённым удовольствиям осознаётся героем его рассказа как деструктивная сила, которую невозможно контролировать разумом.

Подобная проблематика нашла своё отображение и в рассказе «Анужка хочет есть», где индийский мальчик, чтобы спасти болящую сестру от голода и принести ей молока, вынужден торговать гашишем; он то молится в храме Ганешу, то спонтанно решается на убийство. Реалии жизни небогатого бродяги-путешественника в экзотической стране (жизнь в бунгало на берегу океана, джунгли, гигантские улитки и змеи) являются фоном событий в

рассказе «Ловушка». Иван, испугавшись змеи в своём доме, обращается за помощью к хозяину кафе, но получает отказ. Пессимистичность финала напоминает рассказ «Выводите Чандера»: главный герой тонет в океане, не найдя в кризисной ситуации поддержки людей, хотя предпринимателю-корейцу это ничего не стоило. Столкновение героев с разным миропониманием, важность психологических деталей, философичность являются доминирующими в цикле рассказов «Пришельцы».

В произведении И. Одегова «Выводите Чандера» изображён криминальный мир – торговля наркотиками и их употребление. С первых строк заметно желание автора эпатировать читателя, заявляя о проблеме подростковой проституции как об обыденном для героев рассказа явлении (иностранному путешественнику себя предлагает «цыганёнок», имя которого даже не названо). Суффикс -ок указывает на юный возраст персонажа или особенности фигуры (тщедушное телосложение). Интимные отношения показаны как рыночно ориентированный процесс без каких-либо моральных норм. Этот порочный круг затягивает и обескураживает Артема, который «даже не сразу нашёлся, что ответить» [17].

В своих произведениях алматинский прозаик часто сопоставляет разные миры. Его прозаические циклы «Чужая жизнь», «Пришельцы» – о столкновении менталитетов, о людях, оказывающихся в чуждом им пространстве. Внутриличностную оппозицию можно определить как *свой* среди *других* и *другой* среди *своих*. При помощи речевых и запаховых деталей автор передаёт местный колорит: женщины в сари «стирали разноцветное бельё в реке. Неподалёку, присев на корточки, справлял нужду старик» [17] – создаётся противоречивая для восприятия славянина картина, но такая естественная для индуса. «На узких улицах люди с удивлением оглядывали Артема» [17], одна женщина даже пощупала воротник его рубашки – реакция на иностранца, который является для индусов экзотикой. «По мосту шли коровы», «пахло навозом и благовониями» [17] – Артема удивляет контраст запахов, мало сочетающихся между собой, скорее взаимоисключающих друг друга, которые, как правило, должны встречаться в разных местах.

Важную роль в рассказе играет взаимосвязь временных и пространственных категорий, с помощью которых определяется и «образ человека в литературе» (термин М. Бахтина из статьи «Формы времени и хронотопа в романе»). Проанализируем время и художественное пространство в произведении, показывая их функциональное значение как средство раскрытия психологического портрета героя.

В центре повествования – путешествие главного героя Артема по трущобам индийского городка. Автор точно указывает время: «Гашиш он искал <...> уже третий день» [17], поскольку оно является важным для героя. Цыганёнок говорит, что за наркотиком нужно идти на ту сторону реки – гидроним воспринимается как граница между обычным и криминальным миром, где господствуют совсем другие законы, и что запрещено здесь (при упоминании о цене подросток испуганно озирается), разрешено там.

В сознании Артема противопоставляются локус пляжа, где «торговцев было много», и «материк», т.е. акцентируется большой масштаб пространства, что говорит о потерянности героя в этом городе после трёх дней безуспешных поисков. Путешественник шёл, «стараясь запомнить дорогу, но эти трущобные улочки были так похожи одна на другую, что очень скоро он совсем *потерялся*» [17] – так обозначено состояние героя.

Основным в произведении является мотив поиска, который предопределяет дальнейшую судьбу Артема, утрату им чёткого видения своего будущего. И. Одегов подчёркивает, что главный герой сбился с пути не просто в пространстве индийского города, а и в собственной жизни. Многочисленные проулки, набережная, узкий мост, бесконечные трущобы дезориентируют персонажа: Артем начал *волноваться* [17] – акцентировано психическое состояние персонажа как реакция на ситуативные переживания, его самооценка. Эмоции героя выражают антипатическое отношение к событиям: «Я дальше не пойду»

[17], – заявляет он. Эти слова демонстрируют отказ от поставленной цели ввиду её призрачности, не первостепенной важности и сложности достижения. Главный герой проявляет нерешительность, смешанную с усталостью, останавливается и отказывается от пути: «Я подожду здесь, <...> а ты сбегай и принеси мне гашиш сюда» [17].

«Цыганёнок в отчаянии замотал головой, потянул Артема за рукав и показал раскрытую пятерню» [17], что символизировала «пять минут» – оставшееся для пути время. По его реакции читатель понимает, что тот должен «доставить» продавцам наркотиков клиента.

Отметим, что мотив пути, путешествия – один из архетипических в литературе и наиболее значимый в казахстанской литературе и лингвокультуре. Как полагают исследователи, «для казахской культуры фактор путешествий был исконным и определяющим мировоззрение кочевников. Для казаха путешествие притягательно в силу движения не только физического, но и, в первую очередь, духовного постижения чего-то нового» [19, с. 45].

Автор обращается к традиционному символу казахской лингвокультуры для раскрытия психологического портрета главного героя. Если путь, путешествие становится для казаха источником самопознания, духовного самосовершенствования, то путь одеговского героя приводит его к духовному опустошению, к концу, осознанию конечности бытия и невозможности дальнейшего духовного роста.

События в рассказе развиваются во временной последовательности. Герой изображён в конкретной ситуации пребывания в индийском городе, движимый желанием приобрести гашиш. Вместе с тем его путь прочитывается как символичное движение к своей цели. Только цель эта не является созидательной, великой, благородной, не есть путём к успеху или развитию. Он сам, добровольно, выбрал идею саморазрушения, зависимость от наркотика, и ему сложно отказаться от этого, изменить траекторию своей жизни.

Исследователи отмечают, что на переосмысление содержания традиционного символа пути может оказывать влияние как постмодернистская этика, стремление Одегова к экспериментам, новаторству, так и то, что в прозе казахстанского писателя «естественным образом переплетаются фрагменты двух национальных картин мира, действуют и взаимодействуют русские и казахи, описываются быт, нравы, традиции, культура, менталитет этих народов» [20, с. 68].

Автор рассказа «Выводите Чандера» не даёт детальных описаний внешности или биографии главного героя. До конца произведения остаётся неизвестным ни точный возраст Артема, ни особенности его внешности, ни место рождения. И. Одегов избегает детально описывать прошлое персонажа, сосредоточившись на изображённом в произведении моменте. Образ Артема подан не статично, а в динамике, и раскрывается он по мере развёртывания наррации, то есть речь идёт о психодинамическом портрете [21].

Для его раскрытия писатель прибегает к репрезентации эмоциональных состояний, чувств Артема, подчёркивает, что осознание ошибочности выбранного пути, страх перед неизвестным вызывают у героя волнение, тревогу. То есть даже в той ситуации, когда человек выбирает заведомо деструктивную цель, он не может не осознавать ошибочности, губительности совершённого выбора. «Артему захотелось поскорее отсюда уйти, убежать со всех ног» [17] – автор передаёт испуг, страх как состояние героя, связанное с ещё не реализованным физическим действием.

Амбивалентность отчётливо проявляется в контрастах внутренних состояний: «Но почему-то ему стало стыдно перед цыганёнком, стыдно бежать, показать свою трусость. Когда они подошли ближе к кострам, цыганёнок вдруг издал странный вопль, от которого у Артема всё внутри скрутило до тошноты» – передано физическое ощущение персонажа как реакция на неожиданный звук.

«И тут же, то ли от *страха*, то ли от налетевшего ночного холодного ветра, его начала *бить крупная дрожь*» [17] – снова фиксируется физическое состояние, но более сильное и неприятное для героя, которое усиливается до предела: «Он остановился, *испугавшись*, что *упадет*» [17].

Герой будто замирает: «Артем не *шевельлся*, но не от *страха*, а, словно *впав в оцепенение*. Как *загипнотизированный*, он не отводил взгляд от пальцев цыгана, набивающего трубку, не совсем веря в реальность происходящего» [17].

Путешественник в экстремальной обстановке, среди незнакомых людей теряет связь с реальностью, пребывая в состоянии, похожем на гипноз, при отсутствии возможности и желания что-либо совершить, куда-то двигаться, что-то делать.

Но дорога, обусловленная выбранной целью, персонажем уже пройдена, момент «страха и трепета», сильного напряжения всех сил, стыда как следствие предосудительности поступков, прошёл, Артём успокаивается, пытается вернуться к себе прошлому, к тому моменту, когда ложные ценности не повели его по губительному пути. «Оказавшись в одиночестве, Артём подумал, что при своей любви к путешествиям он всё же ещё больше любит возвращаться домой, любит знать, что есть место, которое не сдвинется, не изменится, в котором стоят на своих полках его личные вещи, и можно пойти на кухню, налить в любимую чашку зелёного чая» [17], увидеть берёзку за окном и знакомых людей, занятых будничными делами.

Сиюминутное воспоминание главного героя служит для моментального отображения его внутреннего состояния. Так он на мгновение отвлётся от пугающих мыслей, страха, эмоционального дискомфорта, возникших при встрече с представителями цыганского табора, торгующими наркотиком. Экстремальная ситуация, в которой оказывается герой на окраине индийского городка (ведь незнакомцы могли и убить незадачливого путешественника – искателя запрещённых развлечений), пространственно-временные образы способствуют передаче интенсивности протекания экзистенциального процесса или передают заторможенность его мышления.

В воспоминаниях героя акцентированы пейзажные детали как символ родины и противопоставление *своего* мира, с хорошо знакомыми людьми – и *чужой* непонятной Индии, и цыганского табора. Приведённая цитата позволяет раскрыть образ Артёма в динамике, показать его прежнего, любящего свой дом как символ стабильности, защиты от окружающего мира [11, с. 43]. При этом любовь к собственному дому – к своему, личному пространству – сопрягается у героя с любовью путешествовать, познавать что-то новое. Любой путь человека, являющийся частью его большого жизненного пути, традиционно воспринимается казахами как способ познания мира и самого себя, развития и саморазвития, духовного и нравственного совершенствования. Однако он может стать средством личностного развития исключительно при условии высокой созидательной цели.

Причины путешествия Артема в Индию не известны, но можно предположить, что оно было инициировано ради духовного саморазвития. Однако И. Одегов детально осмысливает путь превращения молодого человека в законченного наркомана (путь падения и деградации), его зависимость от употребления психотропных веществ, что уничтожает героя морально и, как понимает читатель в финале произведения, физически. Состояние страха, внутреннего и внешнего дискомфорта героя раскрывается через детали. Хотя цена за гашиш у цыган «была высокой, но торговаться что-то не хотелось» [17] – путешественник боится, понимая, что он находится один ночью среди чужих людей. В цыганском таборе ему довелось почувствовать и грубую физическую силу – «ощутимый толчок в бок», и бесцеремонность обращения: «бородач пихнул его в живот, отчего Артем не удержал равновесие и с размаху сел обратно на камень, больно ударившись копчиком» [17]. Автор передаёт физические ощущения персонажа. Показательна и противоположность желаний:

цыганам хотелось «раскурить вместе», а Артему – поскорее уйти от такой компании. Ощущение опасности, невозможности противостоять усиливается посредством художественных деталей: бородач протянул ему «кусоч гашиша размером с большой палец ноги» [17]. Это сравнение вызывает чувство брезгливости, ассоциируется с чем-то грязным, что подчеркнуто колоративом и деталью обоняния: «Гашиш был твердый и почти *чёрный*, но, пока Артём вертел его, разогрелся и стал мягче, жирнее, *ароматнее*» [17], что передает эмоциональное состояние персонажа и обостренное восприятие им окружающего мира. Трубка с наркотиком «была тяжелой и горячей» – вещественная деталь раскрывает физические ощущения главного героя, его усталость и истощение в пути. Внешность старика по имени Чандер также вызывает у читателя и героя некоторое отвращение: «Всё его лицо было покрыто струпьями и родимыми пятнами» [17]. Поведение старого цыгана и портретные детали раскрывают образ наркомана со стажем: «Старик не торопился затягиваться. Он прикрыл глаза и сжал трубку в сухих морщинистых ладошках <...> и тонкие струйки дыма поднимались, словно опутывая лицо старика паутиной» [17]. Автор показывает, как под действием наркотического вещества у главного героя искажается восприятие реальности: цыгане стали казаться ему «маленькими, просто крохотными, будто лягушата <...> Топнешь, они и врассыпную» [17] – наркотик добавил ему ощущение своей силы. «Артем представил и рассмеялся. Смех получился хриплый и какой-то скачущий, будто упавшая на камень горошина» [17] – это сравнение передает неуравновешенное, нервное состояние Артема. «Почему-то открыл рот» (физическое действие), он слышал, как «уже не одна, не две, а словно целый мешок звонких горошин опрокинули на пол, и они все рассыпались и подскакивали» [17] – персонаж переживает галлюцинации.

Подмена истинных целей ложными лишает Артема и смысла жизни, и жизни как таковой, которая незаметно пролетает мимо: «Но звезды не становились ближе <...> пока, наконец, Артем не увидел, что это и не звезды вовсе, а просто тлеющий уголек в трубке, зажатой в его сухих сморщенных руках» [17]. В этом описании автор совмещает два пространства: верхнее – небесное, космическое и нижнее – земное, обыденное. Верхнее пространство, как правило, связано с будущим, с перспективой, с надеждой; нижнее – с настоящим или прошлым, с реальным и имеющимся на данный момент. Переход от верхнего к нижнему иллюстрирует в этом фрагменте потерю героем надежды на будущее, отсутствие перспективы, развития, а тлеющий уголек символически означает истлевшую жизнь Артема. Ночь – время окончания пути героя в рассказе И. Одегова. Читателю остается только догадываться о финале истории: не обокрали ли в цыганском таборе путешественника, остался ли он жив или этот наркотический ритуал стал последним в его жизни? И если в начале произведения перед нами – молодой человек, любящий дом и путешествия, то в конце – старик со сморщенными сухими руками, у которого все уже позади. Краткими штрихами автор обрисовал жизненный путь главного героя, уделяя приоритетное внимание не прошлому и будущему, а описанию путешествия, которое длится от дня до ночи, ставшего роковым для Артема и лишившего его будущего. Автор намеренно сгущает пространственно-временные образы: время сжимается до одного дня, психологический портрет главного героя раскрывается в динамике, его прошлое и будущее обрисованы штрихами; пространство представлено описанием нескольких улиц города, трущоб, моста, реки. Упоминание трущоб является, по мнению исследователей, средством отражения проблемной ситуации, в которой оказался герой [11, с. 43]. Испытывает ли он чувство вины, раскаяния от осознания того, какой способ жизни ведет? Читатель рассказа приходит к выводу, что, наверное, нет.

Подводя итоги данного раздела исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Ведущая роль в процессе раскрытия психологического портрета главного героя принадлежит прямому называнию его эмоциональных состояний, чувств, переживаний,

психологических деталей, а также описанию пространственно-временных образов.

2. Говоря о пространственно-временных категориях произведения, следует подчеркнуть, что писатель обращается к одному из ведущих мотивов казахской лингвокультуры – мотиву пути, путешествия, который имеет высокую значимость в сознании кочевых народов. Однако если традиционно путь для казаха – это способ выжить, путь развития и саморазвития, познания себя и мира, то у героя Одегова путешествие становится путем к нравственному падению, деградации личности. Человек утрачивает индивидуальную, социальную и национальную идентичность, переживает дезориентацию в жизненных реалиях. Причина кроется в цели, ради которой было инициировано путешествие – это поиск наркотика. В рассказе автор акцентирует идею, что такая губительная цель не только не оправдывает средства, но и может привести к полной утрате смысла жизни героем. Важно подчеркнуть, что цель путешествия Артема в Индию автором не сообщается, но можно предположить, что оно предпринималось для духовного саморазвития, однако, преодолевая путь, Артем не проявил силы воли, настойчивости, не сумел приложить усилия, чтобы следовать к высокой цели самопознания, самосовершенствования.

3. Илья Одегов в своем рассказе прибегает к переосмыслению пространственно-временных категорий. С одной стороны, он изображает раскрытие психологического портрета в динамике, с другой – он сжимает время до одного дня, а прошлое и будущее прописывает штрихами. Несмотря на обращение к мотиву путешествия, пространство произведения представлено несколькими трущобами индийского города, узкими улочками, что усиливает ощущение потерянности заблудшей человеческой души.

Ограничения исследования

Первым ограничением в статье является методологическое, а именно недостаточное количество предварительных исследований относительно средств выражения психологизма в творчестве И. Одегова. Авторы научных статей обращали внимание в большинстве случаев на проблемно-тематические и стилевые аспекты прозы популярного писателя. В исследовательском фокусе проблема психологизма в творчестве И. Одегова представлена недостаточно. Вторым и не менее важным ограничением, на наш взгляд, выступают определенные социокультурные запреты, этические аспекты наркомании, детской проституции, художественно отображенные в произведении «Выводите Чандера». Третье ограничение имеет предметно-смысловое наполнение. Это отсутствие признаков плагиата и заимствований в виде копирования собственных публикаций.

Заключение

В статье впервые проанализированы художественные средства психологического портрета героя в произведении современного казахстанского писателя И. Одегова «Выводите Чандера» (из цикла рассказов «Пришельцы») с точки зрения хронотопа и деструктивной трансформации личности. В основе сюжета – путь и переживания главного героя Артема, оказавшегося в индийском городке, что воспринимается как выбор своего жизненного пути. Необходимо отметить, что психологический портрет одеговского героя изображен в динамике, однако характер смыслового раскрытия образа существенно отличается от привычного, реалистичного: прошлое размыто, представлено косвенно, будущего нет вовсе, основное внимание автора уделяется настоящему, мотиву путешествия, дороге Артема по улицам индийского города. Это перемещение занимает менее одного дня, но именно оно лишает героя будущего. Произведение Ильи Одегова «Выводите Чандера» отличается глубоким философским подтекстом. Писатель показывает, как неправильные жизненные цели, ценности, не отвечающие реальным потребностям личности, лишают ее поиски смысла, приводят к выбору губительного, деструктивного пути. В понимании сущности человека казахстанский автор сближается с писателями-гуманистами,

осмысливает влияние внешних факторов на выбор личности, на ее развитие или, наоборот, нравственную и моральную деградацию. В своем рассказе И. Одегов раскрыл амбивалентность чувств главного героя, проблему поиска жизненного пути, показал отсутствие действенных усилий со стороны персонажа, чтобы изменить жизнь к лучшему, наполнить ее иным смыслом. Позиция автора, на наш взгляд, – это, прежде всего, принятие сознательно выбранного пути потерянной человеческой души. При этом ответственность с человека за осуществление им личного выбора писатель не снимает, хотя выраженная авторская позитивная или негативная оценочность отсутствует. Читателю дается право самому определить сущность героя и свое отношение к нему.

Перспективы дальнейших исследований

Малая проза представляет заинтересованность И. Одегова внутренним миром человека в ситуациях экзистенциального (личностного) выбора между духовным и телесным. Автор обращает особое внимание на такие проявления животного начала в поведении героев, как сексуальное желание, голод, инстинкт самосохранения и неосознанное стремление к деструктивным действиям. В своих произведениях писатель поднимает острые социальные проблемы, оставляя вынесение оценочных суждений читателю. В цикле его рассказов «Пришельцы» – это вопросы подростковой проституции («Выводите Чандера»), торговли и употребления наркотических веществ («Анушка хочет есть»), человеческой подлости («Пришелец и космонавты»), равнодушия («Ловушка») и др. Акцентируется авторская идея, что человек амбивалентен, в нем есть и глубины ада, и стремление к свету. Чтобы чаша весов склонилась в определенную сторону, проявились темные или светлые черты человеческой природы, достаточно малейшей детали, одного шага или незначительного события, которое влияет на поступок, поведение героя. Персонажи рассказов И. Одегова глубоко сосредоточены на своих чувствах, познают мир, часто остро переживая его несовершенство, поэтому дальнейшее исследование форм изображения психологического портрета героев является актуальным.

Творчество казахстанского писателя и литературного переводчика И. Одегова сложно однозначно отнести к той или иной сложившейся литературной традиции. Сам автор неоднократно подчеркивал, что ему нравится экспериментировать, привносить в собственные тексты как нечто новое, так и традиционное, сохраняющее свою важность и значимость. Перспективным, на наш взгляд, может стать сравнительный анализ поэтики рассказов И. Одегова из цикла «Пришельцы» с другими произведениями автора (например, детализация художественного пространства, окружающего героев, в повести с открытым финалом «Овца»), а также их сопоставление в контексте произведений современных представителей казахстанской прозы. Так, тема детской/подростковой инициации в его рассказах, оппозиции *другого* среди *своих* и *своего* среди *других* отзывается и в цикле «Долгие жизни в самане» В. Муратханова. Произведения авторов близки и стремлением к осмыслению разных этнокультур, особенностей взаимодействия людей в полиэтничном и мультикультурном мире. Тема инициации, столкновение персонажей с ранее не ведомыми чувствами, что требует от них новых моделей поведения, раскрывается в произведении И. Одегова «Пришелец и космонавты» и «Воскресном рассказе» Леонида Андреева. Герои колеблются между животным и разумным началами, но побеждает темная сторона человеческой сущности. Мотив пути как один из архетипических в литературе, имеющий место в рассказе «Выводите Чандера» И. Одегова, сопоставим с повестью Ю. Серебрянского «Destination. Дорожная пастораль», где главный герой – путешественник, наблюдатель за потоком жизни, пытающийся разглядеть за внешней мишурой судьбы людей. Это своего рода книга странствий – такое же определение можно применить и ко многим произведениям И. Одегова. Полученными результатами заявленная проблематика не

исчерпывается, работа в данном направлении должна быть продолжена. Представляется целесообразным обратиться к изучению особенностей моделирования психологического портрета в иных произведениях И. Одегова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартянова С.А. Персонаж в художественной литературе: учеб. пособие. – Владимир: ВлГУ, 2014. – 83 с.
2. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.
3. Khudoyberganova N. Portrait description as a means of author's linguistic personality in literary text // *Мировая наука*. – 2020. – №4 (37). – С. 45–50.
4. Страхов И.В. Методика психологического анализа характеров в художественном произведении: психологический анализ портретов-характеров в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: учеб. пособие. – Саратов: Сарат. пед. ин-т, 1977. – 84 с.
5. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Наука, 1999. – 246 с.
6. Шинкевич О.Н. Портрет-описание как один из основных художественных приемов изображения литературного героя (на примере ранних повестей А.И. Куприна) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки*. – 2017. – Т. 3 (69), №3. – С. 83–97.
7. Каирова М. Способы выражения эстетической оценки лица человека в русском и казахском языках // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва*. – 2015. – №3 (106). – С. 144–149.
8. Личман Е., Каирова М. Художественные средства создания портрета в литературе и живописи Казахстана середины XX в. // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Серия Филология*. – 2022. – №141 (4). – С. 106–118. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-141-4-106-118>
9. Художественная антропология и творчество писателя: учебник для гуманитарных фак-тов / под ред. В.В. Савельевой, Л.И. Абдуллиной. – Усть-Каменогорск; Алматы: ТОО «Рестит», 2007. – 410 с.
10. Safronova L., Bayzhigit B. Narcistična motnja likov v prozi Ije Odegova // *Slavistična revija*. – 2023. – Vol. 71, – №1. – P. 29–42. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032>.
11. Джундубаева А.А., Аскарбай Ж.Б. Художественное пространство в рассказе И. Одегова «Анушка хочет есть» // *Classical and Contemporary Literature: Continuity and Prospects of Updating. Materials of the IV International Scientific Conference on November 7–8, 2019*. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 42–46.
12. Александров Н. Тимур и его лето: рассказы и повесть: Илья Одегов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.labirint.ru/books/453902/> (дата обращения 13.08.2024)
13. Останина Е.А. К вопросу о защите права на персонаж произведения // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2016. – №1 (8). – С. 32–37.
14. Батаева З. Творчество общим правилам не подчиняется. – Литературный портал. [Электронный ресурс]. URL: https://adebiportal.kz/ru/news/view/tvorcestvo-obshhim-pravilam-ne-podciniatsia__19248 (дата обращения 13.08.2024)
15. Рубашкин С. Писатель Илья Одегов: «Позиция скромного автора меня не устраивает» // *Газета Инфо-Цес*. – 04.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140902040347/http://www.info-tses.kz/red/article.php?article=470580> (дата обращения 13.08.2024).
16. Пряников Р., Крылов А. Креативный «Гималайский череп» // *Караван*. – 01.02.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20131203010900/http://www.caravan.kz/article/8627/> (дата обращения 13.08.2024).
17. Одегов И. Пришельцы: цикл рассказов. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://magazines.gorky.media/druzhba/2014/10/prishelczy.html> (дата обращения 13.08.2024).
18. Павлов Д.В. Языковая личность художественного персонажа (на материале романа «Вожделеющее семья») // Казанский лингвистический журнал. – 2022. – Т. 5, №1. – С. 55–64.
 19. Досмаганбетова Г.Ж. Мотив пути в казахском травелогe // Научный Татарстан. – 2023. – №4. – С. 42–46.
 20. Темирова Ж.Г., Жакупова А.Д. Малая проза Ильи Одегова в контексте транскulturности // Вестник Карагандинского университета. Серия Филология. – 2023. – №1 (109). – С. 65–73. <https://doi.org/10.31489/2023ph1/65-73>
 21. Toirova N.I., Umarova Kh.Z. Psychological portrait as a means of depiction the psyche of the hero in the psychological novel Herzog by Saul Bellow // Journal of Pharmaceutical Negative Results. – 2022. – Vol. 13, Special Issue 6. – P. 3810–3815. <https://doi.org/10.47750/pnr.2022.13.S06.507>
 22. Safronova L. The Metaphysics of Numbers in the Eurasian Artistic Mentality: Viktor Pelevin's The Dialectics of the Transition Period (From Nowhere to No Place) // Facets of Russian Irrationalism between Art and Life: Mystery inside Enigma. – Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2016. – P. 475–496.
 23. Safronova L. Genesis of Violence in a Psychoanalytic and Cognitive Light. Based on V. Sorokin's Novel Blue Lard // Russian Literature. – 2016. – №82. – P. 49–66.
 24. Safronova L., Zhanysbekova E. Mythological realism of Anatoly Kim as a construct of the schism // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2018. – Vol. 9, №2. – P. 139–152. <https://doi.org/10.31648/pw.3091>
 25. Safronova L., Baizhigit B., Shmakova E. The functionality of dream reality in an emigrant text // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2023. – Vol. 14, №1. – P. 275–282. – <https://doi.org/10.31648/pw.9037>

REFERENCES

1. Martianova S.A. Personazh v hudozhestvennoi literature: ucheb. posobie [A Character in Fiction: a study guide]. – Vladimir: VIGU, 2014. – 83 s. [in Russian]
2. Halizev V.E. Teoria literatury: ucheb. posobie. 4-e izd., ispr. i dop [Theory of literature: a study guide]. – M.: Vysshaya shkola, 2004. – 405 s. [in Russian]
3. Khudoyberganova N. Portrait description as a means of author's linguistic personality in literary text // Mirovaia nauka. – 2020. – №4 (37). – S. 45–50.
4. Strahov I.V. Metodika psihologicheskogo analiza harakterov v hudozhestvennom proizvedenii: psihologicheskii analiz portretov-harakterov v romane L.N. Tolstogo «Voina i mir»: ucheb. posobie [Methodology of psychological analysis of characters in a work of fiction: psychological analysis of character portraits in Leo Tolstoy's novel "War and Peace": a study guide]. – Saratov: Sarat. ped. in-t, 1977. – 84 s. [in Russian]
5. Esin A.B. Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya: ucheb. posobie. – 2-e izd., ispr [Principles and techniques of literary work analysis: a study guide]. – M.: Flinta, Nauka, 1999. – 246 s. [in Russian]
6. Shinkevich O.N. Portret-opisanie kak odin iz osnovnykh hudozhestvennykh priemov izobrazheniya literaturnogo geroia (na primere rannih povestei A.I. Kuprina) [Portrait is a description as one of the main artistic techniques for depicting a literary hero (using the example of the early novels of A.I. Kuprin)] // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. – 2017. – Т. 3 (69), №3. – S. 83–97. [in Russian]
7. Kairova M. Sposoby vyrazheniya esteticheskoi ocenki lica cheloveka v russkom i kazahskom iazykah [Ways of expressing aesthetic assessment of a person's face in Russian and Kazakh languages] // Vestnik Evraziyskogo nacionalnogo universiteta imeni L.N. Gumiliova. – 2015. – №3 (106). – S. 144–149. [in Russian]
8. Lichman E., Kairova M. Hudozhestvennye sredstva sozdaniya portreta v literature i zhivopisi Kazahstana serediny XX v. [Artistic means of portrait creation in literature and painting of Kazakhstan in the middle of the XX century] // Vestnik Evraziyskogo nacionalnogo universiteta imeni L.N.Gumiliova. Seria Filologia. – 2022. – №141 (4). – S. 106–118. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-141-4-106-118> [in Russian]
9. Hudozhestvennaia antropologia i tvorchestvo pisatel'ia: ucheb. posobie dlia gumanitarnykh fak-ov [Artistic anthropology and the work of a writer: a study guide for humanities faculties] / pod red.

- V.V. Savelievnoi, L.I. Abdullinnoi. – Ust-Kamenogorsk; Almaty: TOO «Restit», 2007. – 410 s. [in Russian]
10. Safronova L., Bayzhigit B. Narcistična motnja likov v prozi Ilje Odegova [Narcissistic disorder of characters in Ilya Odegov's prose]. // Slavistična revija. – 2023. – Vol. 71. – №1. – P. 29–42. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032>. [in Slovenian]
 11. Dzhundubaeva A.A., Askarbai Zh.B. Hudozhestvennoe prostranstvo v rasskaze I. Odegova «Anushka hochet est» [The artistic space in the story of I. Odegova “Anushka wants to eat”] // Classical and Contemporary Literature: Continuity and Prospects of Updating. Materials of the IV International Scientific Conference on November 7–8, 2019. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 42–46. [in Russian]
 12. Aleksandrov N. Timur i ego leto: rasskazy i povest: Ilija Odegov [Timur and his summer: stories and novella: Ilya Odegov] [Electronic resource]. URL: <https://www.labirint.ru/books/453902/> (date of access 13.08.2024) [in Russian]
 13. Ostanina E.A. K voprosu o zashite prava na personazh proizvedenia [On the issue of protecting the right to a character in a work] // Pravoporiadok: istoria, teoria, praktika. – 2016. – №1 (8). – S. 32–37. [in Russian]
 14. Bataeva Z. Tvorchestvo obshim pravilam ne podchiniaetsia [Creativity does not follow general rules] – Literaturnyi portal. [Electronic resource]. URL: https://adebiportal.kz/ru/news/view/tvorcestvo-obshhim-pravilam-ne-podcineaetsia__19248 (date of access 13.08.2024) [in Russian]
 15. Rubashkin S. Pisatel Ilija Odegov: «Pozicia skromnogo avtora menia ne ustraivaet» [Writer Ilya Odegov: “The position of a modest author does not suit me”] // Gazeta Info-Ces. – 04.05.2014. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20140902040347/http://www.infotsses.kz/red/article.php?article=470580> (date of access 13.08.2024) [in Russian]
 16. Prianikov R., Krylov A. Kreativnyi «Gimalaiskiy cherep» [Creative “Himalayan skull”] // Karavan. – 01.02.2008. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20131203010900/http://www.caravan.kz/article/8627/> (date of access 13.08.2024) [in Russian]
 17. Odegov I. Prishelcy: cikl rasskazov [Aliens: a cycle of short stories] [Electronic resource]. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2014/10/prishelczy.html> (date of access 13.08.2024) [in Russian]
 18. Pavlov D.V. Iazykovaia lichnost hudozhestvennogo personazha (na materiale romana «Vozhdeiushee semia») [The linguistic personality of an artistic character (based on the novel “The Lustful Seed”)]. // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal. – 2022. – T. 5, №1. – S. 55–64.
 19. Dosmaganbetova G.Zh. Motiv puti v kazahskom traveloge [The motif of the path in the Kazakh travelogue] // Nauchnyi Tatarstan. – 2023. – №4. – S. 42–46. [in Russian]
 20. Temirova Zh.G., Zhakupova A.D. Malaia proza Ilii Odegova v kontekste transkulturnosti [Ilya Odegov's short prose in the context of transculturalism] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seria Filologia. – 2023. – №1 (109). – S. 65–73. <https://doi.org/10.31489/2023ph1/65-73> [in Russian]
 21. Toirova N.I., Umarova Kh.Z. Psychological portrait as a means of depiction the psyche of the hero in the psychological novel Herzog by Saul Bellow // Journal of Pharmaceutical Negative Results. – 2022. – Vol. 13, Special Issue 6. – P. 3810–3815. <https://doi.org/10.47750/pnr.2022.13.S06.507>
 22. Safronova L. The Metaphysics of Numbers in the Eurasian Artistic Mentality: Viktor Pelevin's The Dialectics of the Transition Period (From Nowhere to No Place) // Facets of Russian Irrationalism between Art and Life: Mystery inside Enigma. – Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2016. – P. 475–496.
 23. Safronova L. Genesis of Violence in a Psychoanalytic and Cognitive Light. Based on V. Sorokin's Novel Blue Lard // Russian Literature. – 2016. – №82. – P. 49–66.
 24. Safronova L., Zhanysbekova E. Mythological realism of Anatoly Kim as a construct of the schism // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2018. – Vol. 9, №2. – P. 139–152. <https://doi.org/10.31648/pw.3091>
 25. Safronova L., Baizhigit B., Shmakova E. The functionality of dream reality in an emigrant text // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2023. – Vol. 14, №1. – P. 275–282. – <https://doi.org/10.31648/pw.9037>